

Усыновление - это не то, что легко скрыть от СМИ, поэтому Твен не стал скрывать этот вопрос. Китайские СМИ знали, что Твен возвращается в Китай, чтобы усыновить ребенка, но подобные новости, касающиеся личной жизни знаменитости, попали бы только в бульварную прессу. Масс-медиа никогда бы не опубликовали ничего подобного - с каких пор информационное агентство "Синьхуа" или Центральное телевидение Китая публикуют новости о том, что известный человек приезжает в Китай, чтобы усыновить ребенка? Никогда, верно? На самом деле, иностранцев, приезжающих в Китай усыновлять детей, было очень много, и многие из них были знаменитостями, поэтому СМИ действительно не сообщали о подобных вещах.

Помимо бумажной волокиты, связанной с усыновлением ребенка в Китае, иностранцы должны были выложить большую сумму денег. Китай установил высокий порог для иностранцев, желающих усыновить ребенка. Даже если это был такой известный человек, как Твен, он должен был сделать все по правилам: заплатить требуемую сумму денег и соблюсти необходимые формальности и процедуры. Но для Твена проблемы, которые можно было решить с помощью денег, не были проблемами вообще. У него не было недостатка в деньгах, не было проблем и с процедурами; он был полон решимости получить то, за чем пришел.

С самого начала Твен указал, что район усыновления должен находиться в Сычуани. Он не согласился бы ни на что другое - он родился там и был глубоко привязан к своему родному городу, и это чувство переносилось на детей этой земли.

Он объехал центры социального обеспечения в Сычуани и выбрал несколько лучших детей, после чего снова обсудил этот вопрос с Шанайей. Наконец, они выбрали четырехлетнюю девочку. В более отсталых и отдаленных частях Китая по-прежнему отдавали предпочтение сыновьям, а не дочерям. Многие семьи имели много детей, потому что отчаянно хотели мальчика, но у них не было средств на воспитание всех детей, поэтому они либо бросали, либо отдавали своих дочерей.

Поэтому в центрах социального обеспечения девочек было гораздо больше, чем мальчиков. Даже если и были мальчики, половина из них имела физические недостатки. У Твена не было таких предпочтений, как и у Шанайи. По их мнению, у мальчиков были свои достоинства, а девочки были по-своему милы; так получилось, что в центре социального обеспечения было больше девочек, и они решили удочерить девочку.

Девочка, которой исполнилось пять лет, не была такой шумной, как другие дети, когда она познакомилась с Твеном и Шанией. Она была очень тихой. Одета в красное цветочное платье, она сидела на стуле и смотрела на двух незнакомцев, стоящих перед ней. Она казалась немного испуганной, как невинное животное, и была очень милой.

Шанайа была очарована девочкой с первого взгляда, и Твену тоже очень понравилось, как она тихо сидела. По роду своей деятельности он предпочитал, чтобы его жизнь была спокойной и тихой, поэтому ему не очень нравились слишком шумные дети. Тишина была как раз по его вкусу. Согласно материалам дела, имевшимся в центре социального обеспечения, эта девочка была родом из Цыгуна, Сычуань. Ее оставили на пороге центра помощи вскоре после рождения. Ее родители были бессердечны и оставили ее на пороге, даже не дав ей имени. Родители оставили ребенка там, не сообщив никакой другой информации или сообщения. Поэтому сотрудники центра социального обеспечения называли ее Лю Ай, что в переводе с китайского означает "хранить любовь", в надежде, что девочка будет хранить любовь. Они решили, что ее днем рождения будет третье октября - день, когда ее нашел центр социального обеспечения.

Теперь, когда они решили усыновить ребенка, им предстояло заняться оформлением

документов. После этого Лю Ай больше не будет связана с центром социального обеспечения и официально станет первым ребенком Твена и Шанайи, даже если ее усыновят.

Во время оформления документов Твен понял, как ему повезло.

Согласно правилам, действующим в Китае, иностранцы, желающие усыновить ребенка из Китая, должны быть старше тридцати, но моложе пятидесяти лет. Твену не хватало двух месяцев до пятидесяти, и он как раз попадал в этот возрастной диапазон. Если бы он был на два месяца позже, то ни за что не смог бы исполнить это свое желание.

Твен был знаменитостью; даже в Цзыгуне, небольшом городке на юге Сычуани, он был довольно популярен. Кроме того, сопровождавшая его особа была гораздо популярнее среди китайской публики, чем он сам. Шанайа была всемирно известной моделью и голливудской звездой, которая уже давно проникла на китайский рынок. Публика уже давно ознакомилась с плакатами продукции, которую она рекламировала, а также с телевизионной рекламой.

В том, чтобы быть знаменитостью, был свой плюс: его статусу придавали большое значение, поэтому во время бесед с представителями центра социального обеспечения и Департамента по гражданским делам было гораздо легче сдвинуть дело с мертвой точки, что его очень устраивало.

Всего за один день Лю Ай превратилась в ребенка Твена и Шанайи. Теперь, когда она была ребенком иностранца, у нее должно было быть и иностранное имя, хотя Твен решил оставить ей китайское имя. У него была необъяснимая близость с Китаем, и этот ребенок был частью этой близости, так как же она могла не иметь китайского имени? Итак, Шанайе было поручено дать ей английское имя. В итоге она выбрала "Тереза", что по-гречески означает "жатка" и является португальской богиней урожая. Это имя часто давали девушкам с черными волосами, красивым, скромным, прямым и благочестивым. Что касается веры, то все остальное как нельзя лучше соответствовало внешности и характеру Лю Ай.

После оформления документов женщина в центре социального обеспечения помогла Лю Ай - теперь она была Терезой - собрать ее вещи и передать их твайнам. Вещей было не так уж и много, всего несколько подарков от разных людей, а также игрушки и книжки-раскраски, переданные в центр социального обеспечения.

У нее была кое-какая одежда, но Твен отказалась от нее, предпочтя оставить только игрушки и книжки-раскраски. Почему она до сих пор носит эту старую одежду? Он обязательно купит ей новую. Она была его дочерью, и он должен был позаботиться о том, чтобы она была одета по высшему разряду, как принцесса.

Маленькая Лю Ай почти ничего не говорила, и шла позади, прижимая к себе маленькую игрушечную куклу. Твен подумал, что она ему очень нравится; ему действительно нравились тихие и рассудительные дети.

В конце, когда они стояли у дверей центра социального обеспечения, группа детей вышла, чтобы проводить Лю Ай. Ее удочерили родители, приехавшие из-за границы, и ей пришлось переехать туда вместе с ними, так что, возможно, это была последняя встреча с ней. Дети плакали и смеялись, не желая видеть, как она уходит. Твэйны стояли в стороне, разговаривая с директором, который, вероятно, благодарил их за то, что они были так добры и удочерили маленькую Лю Ай, и надеялся, что они будут хорошо с ней обращаться.

"Мистер Твен, мисс Шаня. Ай-ай не любит много говорить и многое держит при себе, вместо того чтобы говорить с нами. Я знаю, что вы оба знаменитости и у вас много дел, когда дело

касается вашей работы, но я надеюсь, что вы не оставите ее без внимания", - сказала сиделка Лю Ай, которая не преминула упомянуть об этом. Эта женщина присматривала за маленькой девочкой, и она выглядела довольно обеспокоенной. Она хорошо знала Лю Ай и боялась, что девочка будет несчастна, переехав в чужую страну с ее характером, а также из-за языкового барьера и возможной неспособности адаптироваться. Было еще кое-что, что беспокоило леди, хотя она и не высказывала этого беспокойства. Твейн и Шанайа, в конце концов, были иностранцами, причем знаменитостями. Браки знаменитостей часто бывают бурными, и что будет с Ай-ай, если они расстанутся? Кто знал, любят ли Твен и Шанайа друг друга в реальной жизни? Могли ли они действительно любить свою приемную дочь?

Твен не знал, что леди сомневалась в нем, и был просто счастлив, что у него теперь есть дочь. Он кивнул на ее слова: "Это не будет проблемой. Я вышел на пенсию и теперь могу присматривать за дочерью".

Твен взял на себя основную часть общения, поскольку Шани все еще не умела говорить по-китайски. Все, что она делала, это оставалась рядом с ним и смотрела на маленьких детей, которые прощались с Терезой полными любви глазами. Тереза всегда хотела иметь собственного ребенка, но, несмотря на девять лет попыток, она так и не смогла забеременеть, поэтому ей ничего не оставалось, как пойти другим путем и усыновить ребенка. Теперь, когда у нее была дочь, материнские инстинкты, которые она подавляла столько лет, вновь проявились. В ближайшие дни Твену, вероятно, не будет хватать внимания.

В конце концов, дети были переданы другим дамам. Попрошавшись с ними, Терезу подвели к Твейн и Шанайе.

Шанайа увидела следы слез на лице дочери - девочка явно плакала. Она поспешно достала носовой платок и осторожно вытерла слезы на лице Терезы. Ее глаза были наполнены беспокойством, а улыбка была немного принужденной. Как будто это короткое общение установило некую телепатическую связь с ее дочерью, и одного взгляда на печаль дочери было достаточно, чтобы вызвать ее собственную.

Но Твен была сосредоточена на чем-то другом. Девочка была очень грустной, когда прощалась с другими детьми, но она могла контролировать свои эмоции, когда находилась перед ними. Очевидно, она была очень разумным ребенком, и это очень нравилось Твену.

Директором центра социального обеспечения была женщина лет пятидесяти, которая работала здесь уже более двух десятилетий. Теперь, когда ей нужно было отправить ребенка, она тоже немного не хотела. Она присела на корточки и погладила Лю Ай по голове, прошептав: "Эй, Ай-ай, с сегодняшнего дня у тебя есть родители. Ты счастлива?"

Маленькая Ай-ай опустила голову.

Она украдкой взглянула на Твена, затем снова опустила взгляд, а потом кивнула.

"Бабушка надеется, что вы будете жить в Англии хорошо и здорово".

Директор встал и похлопал ее по плечам, давая знак, чтобы она сама подошла к своим новым родителям.

Девочка медленно сделала два шага вперед и встала перед Твен и Шанайей. Затем она сказала шепотом, немного смущаясь: "Папочка, мамочка".

Она говорила по-китайски, но это был сычуаньский диалект. Несмотря на это, "мама" звучало почти одинаково на всех языках, и Шанайа смогла уловить это. Она наклонилась, в восторге обняла дочь и поцеловала ее лицо.

Твен был не так выразителен, как его жена, поэтому он только ярко улыбнулся. Он был женат на Шанайе уже девять лет, и теперь у них наконец-то появился собственный ребенок. Неважно, что она была удочерена; он был очень доволен этим. В конце концов, он знал, что бесплоден. Этим летом он привел свою команду к завоеванию Кубка мира - высшей награды в футболе - и после этого достижения ушел на пенсию, чтобы усыновить своего первого ребенка. Это был, пожалуй, самый счастливый год в его жизни.

Вот так Лю Ай - теперь она была Терезой - села в машину вместе со своими новыми родителями. Она оставляла позади четыре года в этом центре социального обеспечения со своими друзьями, которые отправляли ее с неохотой, чтобы начать новую жизнь.

Теперь, когда у него появилась первая дочь, у Твена было очень хорошее настроение. Теперь он был отцом. У Твена было мало опыта в этой области, и все, что он знал, это то, что он должен сделать так, чтобы его ребенок был счастлив. Поэтому на следующий день он повел Терезу по Ченгдуге. Он привел ее посмотреть на очаровательных и милых панд и даже купил ей несколько кукол панд. После прогулки по Чэнду они отправились в Цзючжайгоу, чтобы осмотреть достопримечательности. Он хотел, чтобы девочка, которая никогда не выходила из центра социального обеспечения, познакомилась с живописными достопримечательностями мира.

Во время поездки и общаясь с ребенком в течение этих нескольких дней, Твен понял проблему, о которой ему рассказала женщина из центра социального обеспечения: Тереза была слишком тихой, как будто она больше не умела радостно смеяться. Это была нехорошая привычка; для ребенка было страшно не уметь улыбаться. Твен решил, что нужно что-то делать с ее слишком интровертным характером. Раз уж она все еще ребенок, то должна быть жизнерадостной, когда этого требует случай.

Поэтому после возвращения из Цзючжайгоу Твен и Шанайа взяли ее с собой в тематические парки Гонконга, такие как Диснейленд и Океанский парк, в надежде дать ей новые впечатления и почувствовать вкус счастья.

После Гонконга они отправились в Пекин, и Твен привел ее на площадь Тяньаньмэнь на церемонию поднятия флага. Это была не идея Твена. Тереза сама об этом заговорила: она всегда смотрела церемонию по телевизору и хотела увидеть все своими глазами. Это была просьба его дочери, так как же он мог не исполнить ее желание? Твен привез ее на площадь Тяньаньмэнь на церемонию и даже сводил к Великой Китайской стене, Летнему дворцу, Храму Неба и другим туристическим достопримечательностям Пекина. Он также привел ее в зоопарк, чтобы она увидела львов, тигров, обезьян и слонов. Он привел ее в парк развлечений, чтобы она покаталась на американских горках и колесе обозрения. На американских горках тихая девочка впервые закричала, что стало своего рода катарсической разрядкой. Хотя она все еще была довольно напугана, когда они спустились с американских горок, Твен уловил на ее маленьком личике следы восторга. Тереза была единственным ребенком из центра социального обеспечения, который поехал в Пекин, чтобы повеселиться, и это было так же хорошо, как если бы ее приятели в центре социального обеспечения тоже исполнили свое желание. После того как этот день подошел к концу, она распечатала фотографии с этой экскурсии и отправила их обратно, чтобы ее друзья могли поделиться с ней впечатлениями.

После поездки по Китаю Твайны стали ближе к своей дочери. По крайней мере, она больше не звала их робким и тихим голосом. На самом деле, она очень активно общалась со своими новыми родителями.

После поездки по Китаю Твейн и Шанайа привезли свою дочь из Китая прямо в Бразилию. Они привезли ее в гости к родителям Шанайи, чтобы те могли познакомиться со своей внучкой. Родителям Шанайи тоже очень понравилась послушная и разумная внучка. Им было все равно, что она не была кровной родственницей Шанайи, и они любили ребенка, как любят свою дочь. Кроме того, они были не из тех, кто предпочитает сыновей дочерям. Напротив, казалось, что они предпочитают дочерей.

"Но я никогда не позволю Терезе пойти по моим стопам!" Шанайа поклялась родителям из предосторожности. Она не ожидала, что ее дочь будет зарабатывать большие деньги или создавать себе имя - было еще слишком рано думать о чем-то подобном. Все, чего она хотела, это чтобы у ее дочери было здоровое и счастливое детство.

"Она твоя дочь, Джо. Что скажешь, то и будет".

Ее родители не сердились. В конце концов, родители лучше всех знают своих детей. Они знали, что их дочь всегда хотела иметь ребенка и чувствовала себя беспомощной из-за того, что Твен была бесплодна. Теперь, когда она наконец-то удочерила дочь, она была вне себя от счастья, и родители были слишком довольны этим, чтобы ломать голову над планом обучения маленькой девочки.

Тереза была на высоте, что очень нравилось ее бабушке и дедушке. Они купили ей кучу новых вещей, чтобы привезти в Англию.

Они пробыли в Бразилии около недели, после чего Твен и Шанайа вместе с Терезой вернулись в Англию. Твейны были окружены толпой репортеров, которые узнали об их прибытии в аэропорт Хитроу. Это была хаотичная сцена, и там же находилась служба безопасности аэропорта. Вспышки фотокамер и шум толпы напугали Терезу, которая поспешила спрятаться за Твена.

Твен нахмурил брови.

Похоже, злобные репортеры напугали Терезу.

Ему было все равно, что пресса преследует именно его, но он ни за что не позволил бы своей дочери страдать от этого. Ребенок не мог понять, почему здесь так много людей, желающих увидеть ее, что, несомненно, вызвало бы у нее определенный стресс.

Поэтому он указал на свою дочь, которая пряталась за ее спиной, и сказал репортерам: "Это моя дочь, Тереза. Вы напугали ее, поэтому я отказываюсь от любых интервью. Если у вас есть вопросы, задавайте их мне, когда я останусь один. Я надеюсь, что вы не будете так приставать к моей дочери и в ближайшие дни". Сказав свое слово, он вывел жену и дочь из толпы и поспешно скрылся на выходе из аэропорта.

Репортеры вышли из шокированного оцепенения. У Тони Твена есть дочь! Мало того, было совершенно очевидно, что он ее любит. Похоже, это то, на что им придется обратить внимание, когда они будут иметь с ним дело в будущем...

□□□

PS,У Твена наконец-то появился ребенок, пожалуйста, поддержите его~~~.

PS2,Есть люди, которые проклинали меня в комментариях за то, что я не могу родить ребенка и могу получить детей только через усыновление. Я должна поблагодарить этого друга за то, что он проявил милосердие и не проклял меня за то, что у меня будет внебрачный ребенок. Я бы предпочла не иметь возможности иметь детей, чем иметь незаконнорожденного ребенка. Если я не могу родить ребенка, тогда я просто пойду и усыновлю его, разве это не намного проще. Однако, если бы я родила бастарда, тогда у меня были бы проблемы... (Продолжение следует, если вы хотите узнать, что будет потом, пожалуйста, зайдите на www.qidian.com, где будет больше глав, поддержите автора, поддержите легальное чтение!)

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072295>